

Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Березовской Нины Павловны и Общероссийского союза общественных объединений "Союз "Чернобыль" России" на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 15 части первой, частей второй и четвертой статьи 14, частей первой - пятой статьи 24 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", части второй статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", а также пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"

Определение · № 842-О-О · от 07.06.2011 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Березовской Нины Павловны и Общероссийского союза общественных объединений "Союз "Чернобыль" России" на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 15 части первой, частей второй и четвертой статьи 14, частей первой - пятой статьи 24 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", части второй статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", а также пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"

город Санкт-Петербург 7 июня 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалоб гражданки Н.П.Березовской и Общероссийского союза общественных объединений "Союз "Чернобыль" России",

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.П.Березовская оспаривает конституционность следующих взаимосвязанных законоположений: части второй статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года N 1244-I "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", предусматривающей, что в случае смерти граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, право на ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС, выплачиваемую в твердых суммах в зависимости от степени утраты здоровья (группы инвалидности), распространяется на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении указанных граждан; размер компенсации, приходящейся на всех иждивенцев, определяется как разность между всем размером ежемесячной денежной компенсации и частью, приходившейся на самого кормильца; для определения размера компенсации, приходящейся на каждого иждивенца, имеющего данное право, размер компенсации, приходящейся на всех указанных иждивенцев, делится на их число; части второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", согласно которой семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, выплачивается ежемесячная денежная сумма, определенная в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты, но не превышающая максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год. Как следует из представленных материалов, Н.П.Березовская является вдовой участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, признанного при жизни инвалидом I группы вследствие заболевания, связанного с катастрофой на Чернобыльской АЭС, и умершего 25 марта 2009 года, чья смерть, согласно заключению Российского межведомственного экспертного совета, была обусловлена воздействием радиационных факторов, вызванных данной катастрофой. В соответствии с частью второй статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" Н.П.Березовской как единственному нетрудоспособному члену семьи, находившемуся на иждивении умершего инвалида-чернобыльца, органом социальной защиты с 13 апреля 2009 года была назначена ежемесячная денежная компенсация в размере 1/2 доли от твердой суммы (5000 рублей для инвалидов I группы) с учетом индексации в размере 6191 рубль 92 копейки, при том что на день смерти кормилец получал ежемесячно сумму в возмещение вреда здоровью 51 026 рублей 41 копейка. Полагая, что в соответствии с частью второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года

№ 5-ФЗ она имеет право на получение ежемесячных денежных сумм, определяемых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты, Н.П.Березовская обратилась в Железнодорожный районный суд города Рязани с исковым заявлением к Министерству социальной защиты населения Рязанской области о перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации и взыскании соответствующей задолженности. Решением от 14 мая 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 23 июня 2010 года, суд со ссылкой на оспариваемые законоположения отказал ей в удовлетворении заявленных требований.

По мнению заявительницы, часть вторая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ во взаимосвязи с частью второй статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, как не предусматривающие выплату ежемесячной денежной компенсации семьям инвалидов-чернобыльцев, умерших от заболеваний, обусловленных воздействием радиационных факторов, на тех же условиях, что и семьям граждан, погибших в результате чернобыльской катастрофы или умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с данной катастрофой, ограничивают ее право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, и тем самым вступают в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 2, 15 (части 1 и 4), 17, 18, 19, 42 и 55, а также со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющими право всех на равную защиту закона без какой бы то ни было дискриминации по любым признакам.

В жалобе Общероссийского союза общественных объединений "Союз "Чернобыль" России" со ссылкой на решения судов общей юрисдикции по конкретным делам граждан Л.С.Еремеевой, В.В.Карабановой, А.В.Салминь, М.А.Стадэ, С.Д.Трифоновой и Е.Л.Фильковой оспаривается конституционность тех же законоположений, а также пункта 15 части первой и части четвертой статьи 14, частей первой - пятой статьи 24 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" и пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 года № 35 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС".

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат статьям 2, 7, 15, 17, 18, 19, 37, 41, 45, 53, 55 и 56 Конституции Российской Федерации, поскольку устанавливают для инвалидов-чернобыльцев и членов их семей ежемесячные денежные компенсации в возмещение вреда в твердом размере, а не исходя из среднего заработка, не предусматривают возможность применения к правоотношениям по возмещению вреда здоровью в связи с чернобыльской катастрофой главы 59 ГК Российской Федерации, допускают сужение ранее установленных гарантий медицинского обслуживания лиц, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, и тем самым нарушают право граждан, которые были привлечены к участию в работах по ликвидации последствий данной катастрофы, на возмещение вреда здоровью, причиненного при исполнении публично значимых обязанностей в условиях чрезвычайного положения, а также право членов их семей, находившихся у них на иждивении, на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца. В соответствии со статьей 96 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан (часть первая); к

жалобе должна прилагаться копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела (часть вторая).

Между тем Общероссийским союзом общественных объединений "Союз "Чернобыль" России" не представлены копии документов, которыми подтверждалось бы применение положений пункта 15 части первой и части четвертой статьи 14, частей первой - пятой статьи 24 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС". Следовательно, в силу пункта 2 статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в этой части его жалоба не является допустимой.

Не отвечает данная жалоба требованиям допустимости и в части оспаривания конституционности пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 года N 35, так как в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подобного рода правовые акты не подлежат проверке на соответствие Конституции Российской Федерации.

2. Из взаимосвязанных положений статьи 42 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, и ее статей 1, 2, 7, 18, 19 и 53 вытекает, что признание и обеспечение права на возмещение причиненного экологическим правонарушением вреда здоровью, являющемуся для каждого неотчуждаемым благом, - конституционная обязанность Российской Федерации как социального правового государства.

Ориентируя в соответствии с целями социального государства органы публичной власти на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, Конституция Российской Федерации не закрепляет конкретные способы и объемы социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, в том числе в случае причинения вреда здоровью, вызванного деятельностью государства в сфере освоения и использования ядерной энергии. Решение этих вопросов, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, является прерогативой законодателя, который, учитывая необходимость максимально возможного использования государством имеющихся средств для обеспечения достаточности возмещения вреда гражданам, подвергшимся воздействию радиационного излучения, вместе с тем располагает довольно широкой свободой усмотрения при определении соответствующих мер социальной защиты, выборе критериев их дифференциации, регламентации условий предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления - денежную или натуральную. При этом законодатель должен соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и исходить из того, что в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 1 декабря 1997 года N 18-П; от 24 мая 2001 года N 8-П; от 19 июня 2002 года N 11-П; от 5 апреля 2007 года N 5-П и от 10 ноября 2009 года N 17-П).

3. Правовой основой регулирования отношений, связанных с возмещением вреда здоровью граждан, причиненного чернобыльской катастрофой, является принятый 15 мая 1991 года Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", определивший государственную политику в области социальной поддержки граждан, оказавшихся в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, либо принимавших участие в ликвидации

последствий этой катастрофы (статья 1), и гарантирующий гражданам возмещение вреда, причиненного их здоровью и имуществу вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, возмещение вреда за риск вследствие проживания и работы на территории, подвергнувшейся радиоактивному загрязнению, превышающему допустимые уровни в результате чернобыльской катастрофы, а также предоставление мер социальной поддержки (часть первая статьи 3).

Пунктом 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы при возмещении вреда и оказании мер социальной поддержки - наряду с предусмотренными другими положениями данного Закона иными выплатами и установленными в дополнение к ним льготными условиями реализации конкретных прав в сфере жилищно-коммунального и социального обслуживания - гарантируется ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. При этом в соответствии с частью второй той же статьи в случае смерти граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, право на указанную ежемесячную денежную компенсацию вне зависимости от причины смерти в установленном законом порядке распространяется на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении таких инвалидов.

3.1. Выплата инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью впервые была закреплена Федеральным законом от 24 ноября 1995 года N 179-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", согласно пункту 8 статьи 1 которого ее размер определялся в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с исполнением работниками трудовых обязанностей, допуская при этом - если период работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС составлял менее одного полного календарного месяца - возможность исчисления ее размера из условного месячного заработка без его ограничения.

Нетрудоспособным же членам семьи, находившимся на иждивении умершего гражданина, ставшего инвалидом вследствие чернобыльской катастрофы, вред возмещался в размере той доли заработка (дохода) умершего, которую они получали на свое содержание при его жизни. Аналогичным образом определялся размер ежемесячной денежной компенсации и для семей, потерявших кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, но не признанных инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы (при том что им самим право на получение данной компенсации предоставлено не было).

Федеральным законом от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ был установлен иной порядок определения размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, - в твердых суммах в зависимости от степени утраты здоровья (группы инвалидности), а также распространено право на данную денежную компенсацию на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, в случае смерти последних (пункт 3 статьи 1). Одновременно частью первой статьи 2 того же Федерального закона было предусмотрено право инвалидов-чернобыльцев (в случае их смерти - нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении указанных граждан), ранее получавших возмещение вреда, причиненного здоровью катастрофой на Чернобыльской АЭС, осуществить выбор - получать ежемесячную компенсацию по новым правилам (в твердых суммах в зависимости от группы инвалидности) или компенсацию,

которую они получали ранее, т. е. исчисленную из заработка (дохода, денежного довольствия). Что же касается тех граждан (как самих инвалидов-чернобыльцев, так и членов их семей), которые впервые обратились за ежемесячной денежной компенсацией в возмещение вреда здоровью после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ, то за ними было признано право получать данную компенсацию в твердых суммах в зависимости от группы инвалидности.

3.2. Изменение законодателем порядка определения размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью было предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 19 июня 2002 года N 11-П исходя из принципов справедливости, равенства всех перед законом и вытекающего из этого равенства ценности жизни и здоровья всех граждан, пострадавших от чернобыльской катастрофы, признал не противоречащими Конституции Российской Федерации, в частности, положения пункта 25 (в действующей редакции - пункта 15) части первой и части второй статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ) в их нормативном единстве с частями первой и второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ, не предоставляющие нетрудоспособным членам семьи, находившимся на иждивении инвалида-чернобыльца, право на получение возмещения вреда в случае его смерти в размере, который исчисляется из заработка, если они впервые обратились за возмещением вреда после вступления в силу данного Федерального закона.

Таким образом, положения части второй статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" сами по себе не нарушают права членов семей инвалидов-чернобыльцев, обратившихся за получением ежемесячной компенсации после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ, так как обеспечивают им равные условия получения соответствующих выплат в зависимости от установленной умершему кормильцу группы инвалидности.

3.3. Распространив в части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" право на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную пунктом 15 части первой данной статьи (наряду с иными мерами социальной поддержки), на семьи, потерявшие кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, законодатель исходил из того, что право на возмещение вреда, причиненного смертью пострадавшего вследствие воздействия радиации кормильца, посредством ежемесячных выплат, как и в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием, должно быть обеспечено указанным гражданам на равных условиях с членами семей умерших инвалидов-чернобыльцев.

Вместе с тем в части второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ, направленной на осуществление регулирования соответствующих отношений в условиях переходного периода (до определения размера ежемесячной денежной компенсации для членов семей граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, непосредственно в Законе Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"), для названной категории граждан был сохранен прежний порядок выплаты ежемесячной денежной суммы.

Такое законодательное регулирование имело целью создание правового механизма реализации права на получение ежемесячной денежной компенсации членами семей граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, на период отсутствия в Законе Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации

вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" положений, закрепляющих для них порядок исчисления размера ежемесячной денежной компенсации, а потому оно не может рассматриваться как нарушающее права нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы.

Этим не исключается право федерального законодателя установить иной способ определения размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, выплачиваемой семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни или иных заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, обеспечив при этом непротиворечивое правовое регулирование, согласующееся с Конституцией Российской Федерации и Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 года N 11-П.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Березовской Нины Павловны и Общероссийского союза общественных объединений "Союз "Чернобыль" России", поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
N 842-О-О

Мнение судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
С.М.Казанцева

1. В Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой обратился Общероссийский союз общественных объединений "Союз "Чернобыль" России" на нарушение конституционных прав ряда граждан следующими положениями Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года N 1244-1 "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС":
пунктом 15 части первой статьи 14, устанавливающим ежемесячные денежные компенсации в возмещение вреда, причиненного воздействием радиации вследствие чернобыльской катастрофы, в твердых суммах в зависимости от группы инвалидности;
частью второй статьи 14, предоставляющей нетрудоспособным иждивенцам умерших инвалидов-чернобыльцев право на получение ежемесячной денежной компенсации исходя из твердых сумм в зависимости от степени утраты здоровья инвалида (группы инвалидности);
частью четвертой статьи 14, которая распространяет отдельные меры социальной поддержки (включая ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную пунктом 15 ее части первой) на семьи, потерявшие кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи

с чернобыльской катастрофой, а также на семьи умерших инвалидов, на которых распространялись меры социальной поддержки, указанные в настоящей статье;

частями с первой по пятую статьи 24, которые устанавливают порядок медицинского обслуживания и радиационной защиты лиц, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность части второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (далее - Федеральный закон от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ), согласно которой семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, выплачивается ежемесячная денежная сумма, определенная в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты, но не превышающая максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год, а также пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 года N 35 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", разъясняющего судам невозможность применения положений статей 1085-1094 ГК Российской Федерации при рассмотрении дел о возмещении вреда здоровью в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС.

По мнению заявителя, оспариваемые положения вступают в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 2, 7, 15, 17, 18, 19, 37, 41, 45, 53, 55 и 56, поскольку устанавливают для инвалидов-чернобыльцев и членов их семей ежемесячные денежные компенсации в возмещение вреда в твердом размере, а не исходя из среднего заработка, не предусматривают возможность применения к правоотношениям по возмещению вреда здоровью в связи с чернобыльской катастрофой главы 59 ГК Российской Федерации, допускают сужение ранее установленных гарантий медицинского обслуживания лиц, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, и тем самым нарушают право граждан, которые были привлечены к участию в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, на возмещение вреда здоровью, причиненного при исполнении публично значимых обязанностей в условиях чрезвычайного положения, а также право членов их семей, находившихся у них на иждивении, на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца.

2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе, и такая жалоба является допустимой, если оспариваемым законом затрагиваются конституционные права и свободы. При этом, как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 декабря 1995 года N 113-О, объединение граждан вправе обращаться с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации в том случае, если примененный в конкретном деле закон нарушает, по мнению заявителя, индивидуальные или коллективные конституционные права и свободы членов данного объединения или конституционные права самого объединения.

Между тем в жалобе Общероссийского союза общественных объединений "Союз "Чернобыль"

России" отсутствует какое-либо упоминание о нарушении прав заявителя либо членов объединения в конкретном деле.

Приложенные к жалобе судебные решения по делам граждан Л.С.Еремеевой, В.В.Карабановой, С.Д.Трифоновой, А.В.Салминь, М.А.Стадэ и Е.Я.Фильковой подтверждают применение положений части второй статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" и части второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ, но заявитель не представил ни документы о членстве указанных граждан в Общероссийском союзе общественных объединений "Союз "Чернобыль" России", ни ходатайства или заявления указанных граждан о том, что они просят защищать их интересы в Конституционном Суде Российской Федерации.

Наличие в Уставе Общероссийского союза общественных объединений "Союз "Чернобыль" России" (пункты 1.1, 2.1, 3.1 и 4.1) положений, разрешающих ему в качестве одного из видов деятельности осуществлять представление и защиту прав и законных интересов не только своих членов (юридических лиц), но и граждан, пострадавших от радиационных аварий и катастроф, включая членов семей умерших или погибших граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, само по себе не наделяет указанное общественное объединение правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации или иными процессуальными правами. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 8 февраля 2011 года N 192-О-О, согласно статье 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение, в том числе для защиты своих интересов, а статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Названные конституционные положения не исключают в случаях, предусмотренных законом, возможность защиты интересов лиц посредством обращения в суд образуемых ими объединений, но при этом не обязывают федерального законодателя предоставлять любому объединению право обращения в суд в защиту интересов его участников, а равно право их процессуального представительства. Отсутствие у того или иного объединения таких процессуальных прав не умаляет право каждого обратиться в суд самостоятельно.

При таких обстоятельствах обращение заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации не отвечает требованиям допустимости, предъявляемым к жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, и является, по сути, запросом о проверке конституционности оспариваемых законоположений. Однако согласно статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 84 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" общественные объединения не входят в число субъектов, наделенных правом обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с такими запросами.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", полагаю, что следует отказать в принятии к рассмотрению жалобы Общероссийского союза общественных объединений "Союз "Чернобыль" России", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения могут быть признаны допустимыми.

3. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.П.Березовская оспаривает конституционность следующих взаимосвязанных законоположений:

части второй статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года N 1244-I "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", предусматривающей, что в случае смерти граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, право на ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС,

выплачиваемую в твердых суммах в зависимости от степени утраты здоровья (группы инвалидности), распространяется на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении указанных граждан; размер компенсации, приходящейся на всех иждивенцев, определяется как разность между всем размером ежемесячной денежной компенсации и частью, приходившейся на самого кормильца; для определения размера компенсации, приходящейся на каждого иждивенца, имеющего данное право, размер компенсации, приходящейся на всех указанных иждивенцев, делится на их число;

части второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", согласно которой семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, выплачивается ежемесячная денежная сумма, определенная в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты, но не превышающая максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год.

Как следует из представленных материалов, Н.П.Березовская является вдовой участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, признанного при жизни инвалидом I группы вследствие заболевания, связанного с аварией на Чернобыльской АЭС, и умершего 25 марта 2009 года, чья смерть, согласно заключению Российского межведомственного экспертного совета, была обусловлена воздействием радиационных факторов, вызванных данной катастрофой. В соответствии с частью второй статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" Н.П.Березовской, как единственному нетрудоспособному члену семьи, находившемуся на иждивении умершего инвалида-чернобыльца, органом социальной защиты с 13 апреля 2009 года была назначена ежемесячная денежная компенсация в размере 1/2 доли от твердой суммы (5000 рублей для инвалидов I группы) с учетом индексации в размере 6191 рубль 92 копейки, при том что на день смерти кормилец получал ежемесячную сумму в возмещение вреда здоровью - 51 026 рублей 41 копейка.

Полагая, что в соответствии с частью второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ она имеет право на получение ежемесячных денежных сумм, определяемых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты, Н.П.Березовская обратилась в Железнодорожный районный суд города Рязани с исковым заявлением к Министерству социальной защиты населения Рязанской области о перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации и взыскании соответствующей задолженности. Решением от 14 мая 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 23 июня 2010 года, суд со ссылкой на оспариваемые законоположения отказал ей в удовлетворении заявленных требований.

По мнению заявительницы, часть вторая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ во взаимосвязи с частью второй статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, как не предусматривающие выплату ежемесячной денежной компенсации семьям инвалидов-чернобыльцев, умерших от заболеваний, обусловленных воздействием радиационных факторов, на тех же условиях и в том же объеме, что и

семьям граждан, погибших в результате чернобыльской катастрофы или умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с данной катастрофой, ограничивают ее право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, и тем самым вступают в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 2, 15 (части 1 и 4), 17, 18, 19, 42 и 55, а также со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющими право всех на равную защиту закона без какой бы то ни было дискриминации по любым признакам.

4. Выполнение обязанности государства, вытекающей из статьи 42 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 1, 2, 7 и 53, предполагает в том числе признание и обеспечение права на возмещение вреда лицам, подвергшимся воздействию радиации, обуславливает возникновение конституционно-правовых отношений по поводу его возмещения между государством, с деятельностью которого в сфере ядерной энергетики было связано причинение вреда, и гражданами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года N 18-П и от 19 июня 2002 года N 11-П).

В рамках реализации этой обязанности государство в соответствии с целями, провозглашенными в статье 7 Конституции Российской Федерации, предусмотрело меры социальной защиты лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: гражданам, получившим или перенесшим лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы, инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы, а также другим категориям граждан, которые проживали или работали на территории, подвергшейся в результате катастрофы радиоактивному загрязнению, превышающему допустимые уровни, возмещается причиненный вред и предоставляются меры социальной поддержки.

Кроме того, согласно части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" меры социальной поддержки, предусмотренные пунктами 2, 3, 7, 8, 12-15 части первой данной статьи, предоставляются семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, а также семьям умерших инвалидов, на которых распространялись указанные в данной статье меры социальной поддержки. Названная норма, по существу, устанавливает в качестве основания для предоставления названным категориям граждан мер социальной поддержки смерть кормильца, который был признан инвалидом вследствие заболевания, связанного с обусловленным чернобыльской катастрофой радиационным воздействием.

Как указывал ранее Конституционный Суд Российской Федерации, "возникновение у членов семьи умершего права на предоставление мер социальной поддержки связано с наличием у кормильца правового статуса лица, здоровью которого был причинен вред в связи с радиационным воздействием, обусловленным чернобыльской катастрофой, что предопределило возникновение конституционной обязанности государства по его возмещению, а основаниями для выполнения государством названной обязанности перед конкретным лицом, которое оказалось в зоне влияния радиационного излучения и других неблагоприятных факторов, возникших вследствие чернобыльской катастрофы, являются факт причинения ему вреда и наличие причинно-следственной связи между наступлением неблагоприятных последствий для его здоровья и соответствующей чрезвычайной ситуацией" (определения от 4 декабря 2007 года N 960-О-П и от 16 декабря 2008 года N 1085-О-П).

В соответствии с частью второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" "семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской

АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, выплачивается ежемесячная денежная сумма, определенная в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты, но не превышающая максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год".

Вместе с тем в соответствии с частями первой - четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" нетрудоспособным членам семьи, находившимся на иждивении умерших инвалидов, на которых распространялись меры социальной поддержки, указанные в данной статье, включая ежемесячную денежную компенсацию, выплачивается ежемесячная денежная компенсация. Размер компенсации, приходящейся на всех иждивенцев, определяется как разность между всем размером ежемесячной денежной компенсации и частью, приходившейся на самого кормильца. Ежемесячная денежная компенсация установлена для инвалидов (кормильцев) в следующих размерах:

инвалидам I группы - 5000 рублей;

инвалидам II группы - 2500 рублей;

инвалидам III группы - 1000 рублей.

По буквальному смыслу данных статей, к числу погибших граждан, указанных в статье 2, должны относиться все граждане, включая инвалидов, пенсионеров, военнослужащих и т. д. Однако по смыслу, придаваемому этой норме правоприменительной практикой государственных органов исполнительной и судебной власти (Правила выплаты компенсаций за вред, нанесенный здоровью вследствие чернобыльской катастрофы, компенсации на оздоровление и компенсаций семьям за потерю кормильца, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года N 907; определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2008 года N 5-В08-102, от 26 февраля 2009 года N 71-В09-1 и др.), инвалиды исключаются из этой категории, и их семьям не предоставлено право выбора выплаты. Тем самым их семьи, вопреки требованиям части второй статьи 3 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", вынуждены довольствоваться компенсацией, установленной статьей 14, даже в тех случаях, когда заключением межведомственного экспертного совета или военно-врачебной экспертизы установлена причинная связь между смертью кормильца (инвалида) и чернобыльской катастрофой. Размеры выплат, предусмотренных статьей 2 и статьей 14, отличаются весьма значительно. В частности, в деле заявительницы вместо искомых 31 712 рублей (в соответствии со статьей 2) ей была назначена компенсация в сумме 5629 рублей (в соответствии со статьей 14).

Такая дифференциация условий возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, в зависимости от факта инвалидности, учитывая одинаковые последствия, которые наступают для семей граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, приводит к необоснованным различиям в объеме прав граждан, относящихся к одной категории, и тем самым вызывает серьезные сомнения в разумности и обоснованности. В ответе заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г.Кехлерова на обращение судьи-докладчика по данному делу прямо сказано: "Существенное различие в условиях и размерах выплат указанным категориям граждан нельзя признать справедливым".

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна

отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в соответствии с которым такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели (статья 55, часть 3), а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 15 июня 2006 года N 6-П и от 5 апреля 2007 года N 5-П). Таким образом, в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые положения статей 2 и 14 в той мере, в какой ими вводится необоснованная дифференциация ежемесячной денежной компенсации семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, в зависимости от факта инвалидности кормильца, обнаруживается неопределенность, что в соответствии со статьей 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации. Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 36, 42, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", полагаю, следует принять к рассмотрению жалобу гражданки Березовской Нины Павловны, поскольку она отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения могут быть признаны допустимыми.
